Я приняла совет Гюнтера и передала нарушителя военной полиции, которая начала официальное расследование.

Я понимала, что захватчик мог замаскироваться под слугу, но его форма одежды свидетельствовала о том, что он служит дворянским семьям более низкого ранга. Такая одежда, как правило, шьется на заказ, поэтому было понятно, что она не была сшита специально для проникновения в мой особняк. Возможно, осознавая огромный риск, он носил эту одежду, думая, что она поможет ему достичь своей цели.

Но поскольку на одежде был обнаружен вышитый на внутренней подкладке герб семьи Огрен, стало абсолютно понятно, что виконт Огрен сам замешан в этом нападении или, что еще хуже, он пытался организовать на меня покушение.

На следующий вечер Виконтесса Калдия, Виконт Огрен, Ферия Рогшиа, являющаяся предполагаемой целью захватчика, ее отец Виконт Рогшиа и я были вызваны в церковь на суд, созванный судебными представителями священников.

Это спорное дело вызвало огромный резонанс в обществе, очень многие интересовались этим расследованием. Поэтому в этот период времени церковь вынуждена была очень быстро разобраться с другими делами, связанными с незаконными действиями дворян.

На заседании суда всего было три священника, включая также и одного судейского священника. Когда они делали свои записи, то имели очень строгое и неподкупное выражение лица.

Виконт Огрен, который был вынужден приехать сюда после того, как попал в мою ловушку, внешне казался очень спокойным. Однако ненависть в его глазах была направлена почему-то не в мою сторону, а в сторону виконта Рогшиа.

В свою очередь взгляд виконта Рогшиа, направленный на Огрена, был очень холодным и неприступным. Я до конца не понимала, в каких они находились отношениях, но чувствовала, что в них есть что-то, чего я еще не знала. В них была какая-то тайна.

В любом случае, целью атаки был Ферия, и я была в нее вовлечена только потому, что в этот момент находилась рядом с Ферией. Наблюдая за недвусмысленными отношениями между Огреном и Рогшиа, я думала над тем, какую роль мне придется сегодня выполнять. В этот момент я вспоминала суматоху последних четырех дней, размышляя над тем, что произошло.

Ловушка, которую мы придумали, состояла в том, что когда Ферия услышала о болезни своей подруги Элизы Калдии, она прибежала из дворянской школы, чтобы навестить ее, но, сожалению, болезнь оказалась заразной, и Ферия тоже подхватила ее, из-за чего в школу она уже не вернулась, а осталась в резиденции.

Эту сказку я специально придумала для Ферии с целью, чтобы она осталась у меня в особняке и послала письма в дворянскую школу, и к Виконту Рогшиа с вестью о ее болезни.

В тот день я разослала еще три сообщения. Одно из них было направлено в палату Лордов, в котором я написала, что буду отсутствовать на следующий день. Еще одно было отправлено в резиденцию графа Тереи, в котором я в подробностях описала текущую ситуацию и мои предсказания предстоящих событий, тем самым сообщив ему о своих планах. И последнее сообщение я направила в домен Калдия, в котором вызвала в королевскую столицу Ратоку,

Гюнтера, Тео и Рашиока.

“Итак, когда Виконтесса Калдия вернулась в свою резиденцию из палаты Лордов, то узнала, что солдаты, живущие в резиденции, просто захватили нарушителя?”

Судья-священник сказал “да” и кивнул одновременно вместе со мной.

"Так как во время нападения ты присутствовала в палате Лордов, то, соответственно, не находилась дома во время нападения. Кажется, что большинство слуг тоже отсутствовали, так что хорошо, что с леди Ферией ничего не случилось.”

Вот во что верит судья, но, конечно, все это было мной придумано. На самом деле в тот момент единственным, кто находился в палате Лордов, был Ратока, а лично я была на месте преступления и сама участвовала в его захвате.

Я взглянул на Ферию, которая знала всю правду. Да, хорошо, что она просто молчит и не говорит ничего лишнего. Если удастся разорвать помолвку с Огренами, то она свободно может выйти замуж за Корнелла Фриша, чего собственно она и добивается.

"Пришло время задать вам несколько вопросов, Виконт Огрен. Нападавший был одет в одежду слуги, на которой был вышит Ваш герб. Ее подлинность уже подтверждена нашими специалистами. Это убедительные доказательство того, что Вы также должны нести ответственность за это нападение.”

“Действительно, человек, напавший на резиденцию Калдии, был одет в одежду слуги из моей семьи. Тем не менее, я не помню, чтобы кого-то нанимал для этой цели. Если вы проверите мои бухгалтерские книги в моей резиденции, я уверен, что вы сможете сами в этом убедиться.”

Виконт Огрен притворился, что его оскорбили этим обвинением.

“Понятно, “- сказал судья. На самом деле я была сильно впечатлена тем, что Виконт Огрен успел подделать некоторые документы на случай обыска, хотя у него был всего лишь один день для этого. Даже если мы обыщем весь его дом, это, вероятно, означает, что мы там не найдем ничего существенного.

Виконт Рогшиа просто постоянно смотрел на виконта Огрена. Должна отдать ему должное в том, что на самом деле он вел себя благородно, как настоящий дворянин. Впервые, когда я встретила его, он показался мне мягким и бесхарактерным, сейчас же передо мной стоял совсем другой человек.

"Кроме того, какие у меня могут быть причины для нападения на невесту моего собственного сына?”

"Я не знаю, что вы пытались сделать с моей дочерью, но полагаю, что у Вас для это был какой-то мотив, Виконт Огрен.”

Услышав леденящий душу голос виконта Рогшиа, реакция виконта Огрена была почти комичной, когда он принял оборонительную позу.

"Я тоже намерен подать официальную жалобу на виконта Огрена. Была одна очень серьезная проблема с бизнесом, в котором мы вместе работали, и, по моему мнению, именно Виконт Огрен намеренно ее создал. Я уверен, что он, должно быть, пытался угрожать моей дочери, чтобы я не смог предъявить ему никакого обвинения.”

http://tl.rulate.ru/book/873/394569